Глава 111. Новый Чжуанъюань

Чжэн Чжунвэнь сделал два шага из бамбукового павильона и вдруг остановился. Он повернулся, посмотрел на кувшины с вином на столе и сказал: «Забери вино, не стоит тратить его впустую!»

Сангуй был так потрясен, что не мог закрыть рот. Почему шицзы стал таким бережливым? Кроме того, это вино явно было принесено сюда, чтобы преподнести Инь гунцзы. Они выпили только половину, а он все еще хочет вернуть его?

Чжэн Чжунвэнь сделал вид, что не заметил потрясения Сангуя. Он повернулся и ушел с высоко поднятой головой.

Сангую оставалось только взять маленький полупустой кувшин вина под презрительными взглядами слуг в бамбуковом павильоне и быстро уйти.

***

Пэнчэн

Зал Жунъюй стоял таким же пустым, как и раньше. Хотя превосходные медицинские навыки Ци Сяоцзе были хорошо известны в Пэнчэне, не каждый мог заплатить сто серебряных монет. Таким образом, дела клиники Жунъюй шли не очень хорошо. Иногда в течение целого дня их не посещал ни один пациент.

Именно из-за этого зал Жунъюй не слишком сильно влиял на работу своих конкурентов, несмотря на свою престижную репутацию. У каждого была своя специальность, поэтому медицинские заведения сосуществовали в гармонии.

Ци Жун Юэ читала книгу, когда снаружи зазвучали хлопушки и барабаны. Казалось, у кого случилось какое-то счастливое событие.

Она подняла глаза и спросила Сюэ’эр: «Кто-то сегодня женится?»

Сюэ’эр покачала головой: «Нет, кое-кто стал Чжуанъюанем!»

Сюэ’эр многозначительно улыбнулась своей Сяоцзе.

Ци Жун Юэ не нужно было гадать, чтобы узнать, кто это был: «Инь гунцзы, верно?!»

Сюэ’эр бросилась к своей Сяоцзе: «Да, да, это он. Публичный список успешно сдавших

экзамены был опубликован три дня назад. Семья Инь получила эту новость вчера, так что сегодня они празднуют».

- Ох! - Ци Жун Юэ снова посмотрела на свою книгу и без энтузиазма ответила Сюэ’эр.

Сюэ’эр посмотрела на свою Сяоцзе и поспешно сказала: «Я слышала, что Инь гунцзы прибудет сегодня в Пэнчэн. Он может даже пройтись по улицам!»

- Да ну! - Ци Жун Юэ по-прежнему не проявляла особого интереса.

Сюэ’эр вздохнула.

- Инь гунцзы красив, родился в семье хоу, и только что стал новым Чжуанъюанем - кто знает, сколько женщин тайно влюблены в него и не хотят выйти замуж ни за кого, кроме него?!

Ци Жун Юэ покачала головой: «Можно быть тайно влюбленной в него и мечтать выйти замуж лишь за него одного, только из-за его внешности и происхождения? Ты не надумываешь лишнего, Сюэ’эр?»

Сюэ’эр фыркнула: «Нет. Многие люди хотят того, чего не хочешь ты, Сяоцзе. Сегодня Инь гунцзы возвращается в город. Только взгляни, как много девушек красиво оделись и вышли на улицу, желая, чтобы Инь гунцзы выделил их из толпы людей. Они не похожи на тебя, Сяоцзе, которая держит его на расстоянии тысячи миль!»

У Ци Жун Юэ разболелась голова, поэтому она спросила: «Ты не хочешь пить?»

Сюэ’эр не смогла сразу отреагировать и покачала головой: «Я не хочу пить! Ты хочешь пить, Сяоцзе?»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Я говорю не так много, как ты. Как я могу испытывать жажду?»

Тогда Сюэ’эр поняла. Сяоцзе снова поддразнивала ее.

Сюэ’эр топнула ногой. Она уже собиралась пойти на кухню на заднем дворе, чтобы узнать, что они будут есть на обед, как вдруг услышала крики снаружи.

Она повернулась и вышла на улицу.

- Разве это не барышня Сюэ’эр? Скорее зови свою Сяоцзе!

Сюэ’эр нахмурилась. Разве эти два высокомерных человека перед ней не были печально известными головорезами с улицы Чансин? Одного звали Хуан Лю, а другого -Сунь Ба [1]. Их имена и так были достаточно странными.

[1] «лю» означает «шесть», а «ба» - «восемь»

Позади них лежал деревянный настил, а на нем - человек. Лицо у него было болезненного зеленого оттенка, а глаза закрыты. Его грудь, казалось, не двигалась. По виду он ничем не отличался от мертвого.

Глава 112. Затевание драки

- Скажи мне, какое у тебя дело! - Сюэ’эр настороженно посмотрела на двух головорезов. Это были два отъявленных хулигана. Они наверняка пришли в зал Жунъюй не для того, чтобы творить добрые дела.

Чуть более высокий Хуан Лю шагнул вперед. Он погладил подбородок и улыбнулся с недобрыми намерениями: «Малышка, ты не можешь взять на себя ответственность за это дело. Иди лучше позови свою Сяоцзе. В противном случае, не вини меня за невежливость».

Хотя Сюэ’эр обычно была смелой, в конце концов, она была девушкой. Она совсем оробела, столкнувшись с таким хулиганом. Но этот громила явно пришел сюда, чтобы затеять драку. Она не хотела, чтобы они издевались над ее Сяоцзе.

Поэтому она расправила плечи и выпрямила спину, а потом холодно спросила: «Откуда взялись эти животные? Если хотите устроить представление, вам лучше уйти. Зал Жунъюй медицинская клиника, а не театр!»

Выражение лица Хуан Лю тут же изменилось. Он протянул руку и собирался ударить Сюэ’эр.

- А ну стой!

Резкий, но сильный голос прозвучал позади Сюэ’эр. Хуан Лю обычно не был послушным человеком, но его рука автоматически отдернулась, как только он услышал этот голос.

Он тоже не понимал почему. Как будто в этом голосе была какая-то магия, которая заставляла его бояться. Когда он увидел человека, который вышел из-за спины Сюэ’эр, он не мог не задаться вопросом, действительно ли голос только что исходил от этой молодой девушки?

- Семья Ци послала тебя сюда! – она не стала спрашивать, кто он и что здесь делает. Она также

не спросила, кто послал его сюда, мгновенно сделав выводы.

Хуан Лю не знал, что ответить. Он думал, что Ци Сяоцзе хотя бы спросит его, кто он такой и что здесь делает. Он даже подготовил рассказ, но не смог произнести ни одной фразы.

- Ты… О чем ты говоришь? Какая семья Ци? Я не понимаю, о чем ты! - в глазах Хуан Лю мелькнула паника. Он с тревогой отрицал это.

Сначала Ци Жун Юэ просто подозревала об этом. Она не ожидала, что на самом деле окажется права. За всем этим действительно стояла семья Ци.

Ее взгляд упал за спину Хуан Лю на человека, лежащего на деревянном настиле. Он явно был на последнем издыхании.

Ци Жун Юэ указала на умирающего и сказала: «Только не говори мне, что он приходил в зал Жунъюй и принимал наше лекарство? Теперь он в таком состоянии из-за моих плохих медицинских навыков и неправильно выписанного рецепта?»

Сюэ’эр громко рассмеялась. Ее глаза были полны насмешки. Этот Хуан Лю думал, что он хозяин этой улицы Чансин. Он не делал различий между черным и белым и менял правильное на неправильное. Но каков же был результат? Когда он столкнулся с кем-то вроде Сяоцзе, ни один из его старых трюков не сработал.

Хуан Лю не думал, что все его реплики слетят с ее губ, и он упустит свой шанс раздуть пламя. Он хлопнул себя по бедру и крикнул: «Похоже, ты хорошо помнишь, что сотворила. Вот и прекрасно. Я могу избавить себя от многих неприятностей. Я думаю, что тебе следует закрыть свой зал Жунъюй, прежде чем ты кого-то убьешь».

Взгляд Ци Жун Юэ был холоден. Ни следа волнения, ни гнева не было заметно на ее лице. Ее голос по-прежнему звучал твердо и властно: «Если ты считаешь, что я виновата, почему ты не пошел к ямэню? Зачем ты привел этого человека в мой зал Жунъюй?»

На самом деле, толпа вокруг них уже в значительной степени поняла правду из их диалога.

Истина была только одна!

Хуан Лю нашел где-то умирающего человека, чтобы разрушить репутацию Ци Сяоцзе.

Глава 113. Запугивание

К сожалению, он не спросил о правилах клиники Жунъюй, прежде чем устроить эту заваруху.

Зал Жунъюй берет за лечение сто серебряных и продает только готовые лекарства. Многие люди знали это.

Но человек, которого привел Хуан Лю, был одет в рваную одежду. Он был таким тощим, что его кости торчали наружу. Его волосы напоминали куриное гнездо. Он явно был одним из тех городских нищих. Где такой человек мог взять сто серебряных монет? Даже если у таких людей, как они, есть сто серебряных монет, они не будут использовать их для лечения болезней. Самым важным для бедняков было полноценное питание и теплый кров.

Конечно, хотя присутствующие и знали правду, никто не осмеливался сказать ее вслух из-за плохой репутации Хуан Лю. Никто не хотел навлекать на себя неприятности.

Хуан Лю был очень раздражен тем, что Ци Жун Юэ взяла на себя инициативу упомянуть о ямэне. Почему эта девушка не следует здравому смыслу? Разве он не должен был заговорить о походе к ямэню, чтобы запугать ее?

Хуан Лю кашлянул и громко сказал: «Не говори глупостей. Такое место, как ямэнь, только для вас, богатеев. Получат ли такие люди, как мы, какие-то преимущества, если пойдём туда с жалобой? Кроме того, кто не знает, что господин Чжэн - твой покровитель? Конечно, ты не побоишься пойти к ямэню».

Хуан Лю втайне радовался своей находчивости. Похоже, в его словах было много здравого смысла.

Но Ци Жун Юэ сказала: «Ты не хочешь идти к ямэню, потому что тебе нужны деньги?»

Вот это да. Она была такой прямолинейной.

Конечно, Хуан Лю хотел денег. Не только денег, он также хотел, чтобы она больше не могла открыть здесь свою клинику.

Хуан Лю фыркнул: «Мой брат стал таким из-за тебя. Даже не думай о том, чтобы использовать деньги для возмещения ущерба. И не мечтай, что этот вопрос можно решить так просто».

- Это медицинская клиника, а не магазин косметики. Разве такая шарлатанка, как ты, заслуживает того, чтобы открыть медицинскую клинику? Мало того, что тебе придется заплатить сегодня, но я также собираюсь снять вывеску зала Жунъюй, чтобы ты не причинила вреда еще большему количеству людей.

Ци Жун Юэ поняла, что имел в виду Хуан Лю. Даже зеваки вокруг всё поняли. Хотя они презирали его, никто не произнес ни слова. Они только наблюдали за происходящим и не

собирались вмешиваться.

Но Хуан Лю не знал Ци Жун Юэ.

Эта девушка была слишком спокойна. С тех пор как он появился перед ней, на ее маленьком личике, нежном, как цветок, не было никаких эмоциональных изменений.

Ци Жун Юэ указала на умирающего позади Хуан Лю: «Этот человек никогда не был в моей клинике и не принимал лекарства из зала Жунъюй. Ты не сможешь использовать это, чтобы шантажировать меня».

Хуан Лю фыркнул: «И кто тебе поверит? Теперь, когда он такой, ты, конечно, не признаешь этого!»

Ци Жун Юэ посмотрела на Хуан Лю и спросила: «Ты сказал, что он стал таким после того, как обратился за лечением в мою клинику. Тогда какие у вас с ним отношения? Откуда ты так много о нем знаешь?»

Хуан Лю, не раздумывая, ответил: «Он мой дальний родственник и давно живет один. Я отправился к нему домой сегодня утром и обнаружил его таким. Мы же братья. Как я могу игнорировать дела брата?»

- Значит, он сказал тебе, что стал таким, потому что получил лечение в зале Жунъюй?

Хуан Лю кивнул: «Конечно. Иначе как бы я узнал?»

- Значит, ты хочешь сказать, что до того, как ты привез его в зал Жунъюй, он все еще мог говорить и узнавать людей. Он также был в сознании и очень четко осознавал то, что делал раньше? - Ци Жун Юэ продолжала задавать вопросы.

Глава 114. Хуан Лю

Услышав ее вопрос, Хуан Лю понял, что попался в ловушку, но он уже произнес эти слова. Изменить их было нелегко.

- Да, совершенно верно. Когда мы встретились, он меня узнал. Он стал таким за то время, что мне потребовалось, чтобы привести его из дома в зал Жунъюй. Можно себе представить, что лекарство, которое ты ему дала, - это не лекарство. Это просто яд! - выкрикнул Хуан Лю.

Сыюань в толпе больше не мог этого выносить. Он уже собирался броситься на выручку, но Инь Исюань оттащил его назад: «Не надо, она справится! Если мы выйдем, то только усложним ситуацию!»

- Значит, мы просто будем смотреть, как этот тиран издевается над Ци Сяоцзе?

Инь Исюань слегка улыбнулся: «Она выглядит так, будто над ней издеваются?»

Сыюань обернулся и посмотрел. «Похоже, что нет», - пробормотал он.

Лицо того громилы выглядело так, словно над ним издевались.

Ци Жун Юэ указала на умирающего и спросила: «Как его зовут? Где он живет?»

Хуан Лю нахмурился: «Ты, что, думаешь, что ты судья, председательствующий по делу? Ты должна понимать, в какую ситуацию попала!»

Ци Жун Юэ сказала: «У нас есть записи обо всех, кто обращался за лечением в мой зал Жунъюй. Скажите мне его имя, чтобы я могла попросить помощника отыскать информацию о нем. Разве это не разумно? Или ты даже не знаешь его имени?»

Хуан Лю утверждал, что этот человек был его дальним родственником. Поскольку они были родственниками, он не мог не знать его имени.

Хуан Лю быстро соображал. Он выпалил: «Кто сказал, что я не знаю, как его зовут? Его фамилия Чжао. Он четвертый в своей семье, поэтому родители назвали его Чжао Сы [1]. С тех пор как умерли его родители, он живет один в ветхом доме на улице Люку».

[1] 四 (sì) - четыре

Вдоль улицы Люку выстроились ветхие дома. У Хуан Лю был дом на этой улице, вот почему он выдумал эту ложь, чтобы Ци Жун Юэ не спросила его о конкретном местоположении дома.

Хуан Лю, Чжао Сы, Сунь Ба. Хах – в нынешние времена очень легко было придумать имена.

Ци Жун Юэ больше не задавала вопросов. Она прошла мимо Хуан Лю и присела на корточки рядом с умирающим. Сначала она пощупала его пульс и открыла веки, затем оттянула его щеку и заставила открыть рот. Она осмотрела его глаза и рот, прежде чем отпустить.

Не вставая, она сказала Сюэ’эр: «Сюэ’эр, подай мне мои иглы».

Сюэ’эр быстро вручила ей небольшой мешочек с иглами.

Хуан Лю поспешно закричал: «Что ты делаешь?»

Ци Жун Юэ была очень быстрой. Прежде чем Хуан Лю успел отреагировать, она уже ввела серебряную иглу в жизненно важную акупунктурную точку мужчины. Вставив еще две иглы, она их вытащила. «Я врач, - беспечно ответила она. - Естественно, я не могу смотреть, как он умирает, и не попытаться спасти его».

Хуан Лю протянул руку, чтобы схватить Ци Жун Юэ за плечо: «А я думаю, что ты хочешь заставить его замолчать!»

Ци Жун Юэ быстро и точно ввела еще одну серебряную иглу. В то же время она мягко повела плечом и уклонилась от руки Хуан Лю.

Сюэ’эр поспешила преградить ему путь, выкрикнув: «Что ты творишь средь бела дня? Для тебя, что, закон не писан?»

Будь это обычный день, и вокруг не было бы так много людей, и если бы у этой проклятой девчонки не было покровителя в лице господина Чжэна, то зачем Хуан Лю тратить слова на нее? Он бы сразу взмахнул кулаком и заставил их искать свои зубы на земле.

- Так ты знаешь, что сейчас на дворе божий день? Твоя Сяоцзе заставляет замолчать и убивает кого-то средь бела дня. Так-то вы следуете закону? - прорычал Хуан Лю.

Глава 115. Судебный пристав Цзинь

- Кто заставляет людей замолчать средь бела дня? - глубокий и величественный голос раздался позади толпы.

Все расступились в стороны. Они увидели, как человек в форме судебного пристава быстро подошел к Хуан Лю. За ним следовали два помощника с железными цепями.

Хуан Лю увидел этого человека и тут же сник: «Судебный пристав Цзинь, что привело вас сюда?»

Судебный исполнитель Цзинь улыбнулся про себя.

- Что привело меня сюда? Средь бела дня кто-то на улице убивает честной люд. Как я мог не

прийти?

Хуан Лю быстро указал на Ци Жун Юэ, всё ещё проводящую иглоукалывание: «Это она, она. Она хочет заставить нас замолчать. Скорее арестуйте ее!»

Судебный пристав Цзинь не был дураком. Послушается ли он приказа негодяя? Не говоря уже о том, что эта девушка была старшей дочерью судьи префектуры Ци. Хотя сейчас отец и дочь были в плохих отношениях, кто знает, помирятся ли Ци Сяоцзе и господин Ци?

Кроме того, даже если Ци Сяоцзе и господин Ци сейчас были в плохих отношениях, у нее был новый покровитель. Такого сторонника даже судья префектуры Ци боялся спровоцировать.

Судебный пристав Цзинь свирепо посмотрел на Хуан Лю: «Если она хочет заставить его замолчать, зачем ей делать это у всех на глазах? У тебя нет мозгов, поэтому ты относишься ко всем остальным как к безмозглым. Ци Сяоцзе явно лечит его!»

Откуда Хуан Лю мог знать, что проклятая девчонка лечит его? Он не хотел, чтобы она его лечила, но не мог применить насилие. А теперь дело осложнилось присутствием судебного пристава Цзинь.

- Господин Цзинь, вы этого не знаете, но этот человек стал таким потому, что искал лечения в зале Жунъюй. Я боюсь, что Ци Жун Юэ заставит его замолчать, ведь мертвый не сможет свидетельствовать против нее. Тогда она сможет настоять на том, что Чжао Сы никогда не посещал зал Жунъюй и полностью обелит своё имя!

Судебный пристав Цзинь покачал головой: «Я не могу просто поверить тебе на слово. Я должен спросить Ци Сяоцзе».

В это время Ци Жун Юэ вытащила все свои серебряные иглы и встала. Она протянула мешочек с иглами Сюэ’эр, а потом повернулась к судебному приставу Цзинь.

- Господин Цзинь, этот человек никогда не обращался за лечением в мою клинику Жунъюй. Он также не принимал наши лекарства. Он болен уже давно. Холод проник в его тело и вызвал внутренний жар. Он не одевался тепло и подвергался воздействию холодной и жаркой температуры в течение всего дня. Незначительная болезнь переросла в серьезную. К счастью, он болен не смертельно. Он еще может быть спасен.

Затем Ци Жун Юэ взглянула на Хуан Лю: «Мы должны поблагодарить Хуан Лю. Если бы он не привел этого человека сюда сегодня, неизвестно, выжил бы он».

Судебный пристав Цзинь посмотрел на выражение лица Хуан Лю, которое совсем не выражало радости. Он усмехнулся и спросил Ци Жун Юэ: «Когда этот Чжао Сы очнется?»

- Сейчас! – ответила она.

Только она закончила говорить, как Сюэ’эр закричала: «Он очнулся, очнулся!»

Судебный пристав Цзинь тут же подошел и присел на корточки. Он спросил мужчину: «Ты меня видишь?»

У больного мужчины пересохло в горле, и он едва слышно что-то прохрипел.

Помощник принес чашку горячего чая и помог мужчине выпить половину чашки.

Судебный пристав Цзинь указал на Ци Жун Юэ и спросил: «Кто она?»

Мужчина отрицательно покачал головой: «Я не знаю!»

Судебный пристав Цзинь указал на Хуан Лю и увидел, что тот пытается ускользнуть. Судебный пристав Цзинь немедленно приказал своим людям задержать его.

Мужчина посмотрел на Хуан Лю и кивнул: «Это Хуан Дае [1]. Я узнаю его!»

[1] уважительное обращение к пожилым мужчинам

Сюэ’эр воскликнула: «Ты назвал его Хуан Дае? Разве он не твой дальний родственник?»

Глава 116. Безуспешные обвинения

Мужчина в замешательстве покачал головой: «Как Хуан Дае может быть моим родственником? Я всего лишь нищий. В этом мире у меня давно не осталось родных».

Сюэ’эр гордо посмотрела на Хуан Лю и спросила: «Значит, тебя зовут не Чжао Сы?»

Мужчина снова покачал головой: «Меня зовут Данъю. Я был нищим с самого детства. У меня не было имени. Так меня назвал один старый бедняк, который меня вырастил».

Судебный пристав Цзинь спросил Данъю: «Ты так болен, потому что принял лекарство из зала Жунъюй?»

Данъю поспешно махнул рукой: «Нет-нет. Я же нищий. Где я возьму деньги, чтобы сходить к врачу и купить лекарство? Этой зимой мы разводили костер, чтобы согреться, и случайно сожгли храм, в котором остановились. У нас даже не было убежища. Многие люди простудились, и у нас не было денег на лечение. Нам становилось все хуже по мере того, как обострялась болезнь. Это не имеет ничего общего с клиникой Жунъюй!»

Всё встало на свои места, в дальнейших расспросах не было необходимости. Судебный пристав Цзинь повернулся к двум людям, задержанным его помощниками.

- Хуан Лю, тебе есть, что добавить?

С тех пор как Данъю очнулся, Хуан Лю знал, что его обман раскроют. Он уже подумывал о том, как ему избежать ответственности. Теперь, когда пристав Цзинь спросил его, он сразу же стал кричать о несправедливости: «Судебный пристав Цзинь, вы не можете винить меня. Я был добросердечен. Но кто знал, что из-за своей доброты я совершу ошибку?»

Судебный пристав Цзинь не смог сдержать усмешки: «Ты, и добросердечен? Ну-ка расскажи мне, в чем состояла твоя доброта!»

Хуан Лю поспешно сказал: «Дело вот в чем. Сунь Ба нашел Данъю под платаном в конце улицы Чансин. Он выглядел полумертвым, лежа на земле. Я спросил его, что случилось. Тогда у него, наверное, закружилась голова. Он ткнул пальцем, и мне показалось, что он указывает в сторону зала Жунъюй».

Я спросил его, хочет ли он пойти в клинику Жунъюй за лечением. Он покачал головой и выглядел очень сердитым. Я решил, что он уже побывал там и заболел еще сильнее. Вот почему он так выглядел. У меня доброе сердце, поэтому я пришел сюда, чтобы добиться справедливости от Ци Сяоцзе. Кто знал, что это было недоразумение? Хе-хе... Оказывается, это недоразумение. Я поступил опрометчиво, но не со зла. Не со зла.

Хуан Лю сложил ладони вместе и поклонился Ци Жун Юэ: «Ци Сяоцзе, я обвинил тебя по ошибке. Прости меня. Я надеюсь, что Ци Сяоцзе будет великодушна и не опустится до моего уровня!»

Ци Жун Юэ отодвинулась в сторону, чтобы избежать его поклона.

- Недоразумение ли это, и должна ли я простить тебя, - беспечно сказала она, - не мне решать. Я уже доложила об этом в ямэнь. Теперь этим делом займутся работники судебного ведомства.

Она повернулась и сказала Сюэ’эр: «Пусть кто-нибудь заведет Данъю внутрь!»

Затем она повернулась и вошла в зал Жунъюй, не обращая внимания на то, что происходило у нее за спиной.

Судебный пристав Цзинь услышал слова Ци Жун Юэ и понял, что она не собирается отпускать Хуан Лю просто так. Он сказал двум помощникам: «Заберите их».

Судебный пристав Цзинь увел Хуан Лю и Сунь Ба, вопивших о несправедливости, с улицы Чансин. Зеваки, увидев, что представление подошло к концу, отправились по своим делам. Когда толпа рассеялась, естественно, показалась фигура Инь Исюаня.

Сюэ’эр велела помощнику отнести больного Данъю внутрь. Она уже собиралась войти в дом, когда услышала ясный мужской голос: «Барышня Сюэ’эр!»

Сюэ’эр повернулась, чтобы посмотреть на того, кто ее позвал. Это был новый Чжуанъюань, Инь Исюань!

- Инь гунцзы? - она думала, что он поедет верхом на высокой лошади под грохот гонгов и удары барабанов. Она не ожидала, что он тихонько появится у зала Жунъюй.

Глава 117. Сначала ты должен заболеть

Сюэ’эр огляделась и увидела, что никто не обращает на них особого внимания. «Инь гунцзы здесь, чтобы увидеть врача? Вы заболели?» - спросила она, хотя уже знала ответ. Инь Исюань прекрасно это понимал. Но раз уж она спросила, он, естественно, должен ответить.

- Я хочу видеть твою Сяоцзе. Мне нужно ей кое-что сказать!

- Если я откажусь, вы уйдёте? – решила уточнить Сюэ’эр.

Инь Исюань покачал головой. Его улыбка была ясной и яркой, а глаза излучали тепло.

Сюэ’эр пожала плечами и тихо вздохнула.

- В таком случае заходите внутрь!

Сяоцзе сказала, что в ситуациях, когда она не может отказаться, сопротивляться нет смысла. Иногда все оборачивалось хорошо, если она пускала ситуацию на самотёк. Сюэ’эр не знала, будет ли это применимо в данном случае, но попробовать стоило.

Инь Исюань и Сыюань последовали за Сюэ’эр в зал Жунъюй.

Зал Жунъюй сильно отличался от других медицинских клиник. Клиника Ци Жун Юэ была

очень большой и просторной. В холле не было ни людей, ни мебели, кроме нескольких стульев и угольных печей в приемной. Стойка и письменный стол стояли вплотную к стене. Оставшееся пустым свободное пространство хорошо проветривалось, что заставляло людей чувствовать себя отдохнувшими.

Это не было похоже на другие лечебницы, где повсюду валялись аптечки, которые источали лекарственный запах. Это вызывало у людей неприятное чувство и подавленность. Но здесь всё было по-другому. Здесь не только не пахло лекарствами, но и витал приятный аромат сандалового дерева.

Ци Жун Юэ писала рецепт за своим консультационным столом. Когда он увидел ее, она сдувала чернила с рецепта, который только что закончила писать, а потом протянула его помощнику: «Иди и приготовь это!»

Затем ее взгляд упал на Сюэ’эр и Инь Исюаня позади нее.

Ее взгляд застыл только на мгновение, когда она увидела Инь Исюаня. Она сказала Сюэ’эр: «Принеси какую-нибудь одежду из кладовой. А потом пусть тетя Ву приготовит для него немного легкой еды, прежде чем отпустить».

Сюэ’эр направилась к выходу. Взгляд Ци Жун Юэ снова остановился на Инь Исюане: «Поздравляю, Инь гунцзы!»

Инь Исюань слегка улыбнулся и подошел к ней. Он бесцеремонно сел перед столом для консультаций и протянул ей руку, открыв запястье.

Ци Жун Юэ подняла бровь: «Что это значит, Инь гунцзы?»

Инь Исюань сказал: «Я неважно себя чувствую. Осмотри меня!»

Ци Жун Юэ не двинулась с места, легко сказав: «Речь Инь гунцзы вполне энергична. У тебя румяный цвет лица, ровная походка. Нет никаких признаков болезни».

- Ты даже не проверила мой пульс. Откуда ты знаешь, что я не болен?

Ци Жун Юэ ответила: «Смотри, нюхай, спрашивай, проверяй пульс! Сначала выслушай пациента. Если это не работает, принюхайся. Если обоняние не помогает, спроси. Если на вопросы нет ответа, можно, наконец, проверить пульс. Инь гунцзы не болен. В данном случае я могу поставить диагноз на глаз. Нет никакой необходимости измерять твой пульс».

Инь Исюань медленно убрал руку, а потом воскликнул: «Похоже, тебе нелегко будет меня вылечить!»

- Я врач. Нет проблем, если ты хочешь, чтобы я лечила тебя. Но сначала ты должен заболеть. Естественно, я не стану уклоняться от ответственности, если ты заболеешь!

Почему это прозвучало так, будто она ругает его?

Инь Исюань поспешно сменил тему: «В прошлый раз я слишком поспешно покинул Пэнчэн и не смог с тобой попрощаться. Это прискорбно!»

Ци Жун Юэ подняла книгу, лежавшую сбоку, и открыла страницу, на которой остановилась.

- Нам нет необходимости прощаться, мы не в таких отношениях. Если у тебя всё, пожалуйста, уходи, Инь гунцзы!

Исюань предчувствовал, что она поведет себя именно так. Он уже был готов к этому, поэтому, естественно, не ощутил разочарования. Она всегда была такой, разве нет?

Глава 118. Равнодушная женщина

Инь Исюань слабо улыбнулся, и его глаза заблестели.

- Уже полдень. Я даже не позавтракал, чтобы вернуться в Пэнчэн пораньше!

Глаза Ци Жун Юэ не отрывались от книги. Ее бровь слегка приподнялась: «И что?»

- Я уже чувствую запах вкусной еды в твоем зале Жунъюй!

Она посмотрела на мужчину, тепло улыбавшегося ей. Он был очень красив, когда улыбался. Его глаза так и сияли. Большинству женщин понравился бы такой мужчина.

К сожалению, она, Ци Жун Юэ, не относилась к этому большинству.

- Ты хочешь остаться на обед в зале Жунъюй? - спросила она.

Он кивнул, как ни в чем не бывало.

- Несмотря ни на что, мы друзья. Я проделал такой путь от Цзинду до Пэнчэна, и, не заехав домой, сразу отправился к тебе. Естественно, что я проголодался. Еду в зале Жунъюй только что закончили готовить. Разве это не нормально, что я останусь на трапезу?

Ци Жун Юэ несколько мгновений смотрела на него. Она вдруг отвернулась и снова принялась читать. «Это звучит очень разумно, - еле слышно произнесла она. - Тогда оставайся!»

Ци Жун Юэ согласилась так внезапно, что немного удивила Инь Исюаня. Он думал, что ему придется еще какое-то время ее убеждать. Он не думал, что она так легко согласится.

Она действительно отличалась от других девушек. Ее слова и поступки были настолько необычны, что люди не могли догадаться, о чем она думает.

Может быть, именно из-за этого он начал замечать ее и желал заботиться о ней?

Они больше не разговаривали. Один человек спокойно читал книгу, а другой спокойно смотрел на человека, читающего книгу. Для Сыюаня это была прекрасная сцена, как на картине.

Он никогда не видел, чтобы его гунцзы так заботился о какой-нибудь девушке. Казалось, гунцзы очень ее любит.

К сожалению, если бы она понравилась ему раньше, всё бы уже давно сладилось. Но в нынешней ситуации, что толку, даже если она нравится его гунцзы?

Для семьи Инь было абсолютно невозможно принять брошенную девушку, даже если эта брошенная девушка была дочерью их благодетеля.

Это было невозможно тогда и еще более невозможно сейчас! Гунцзы стал Чжуанъюанем. Таким образом, согласно пожеланиям хоу Вэньчана, он должен был выбрать в жены дочь знатной семьи из Цзинду.

Сыюань посмотрел на своего гунцзы и не смог вылить на него ушат холодной воды. Он мог только волноваться и чувствовать себя неуютно, понимая всю глубину проблемы.

Сюэ’эр была удивлена этой сценой, когда вернулась. Разве Инь гунцзы не закончил говорить то, что должен был сказать? Почему он все еще здесь?

- Сяоцзе, всё готово! - Сюэ’эр подошла к Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ не подняла головы: «Отведи Инь гунцзы поесть в заднюю комнату!»

- А? - Сюэ’эр была озадачена.

Ци Жун Юэ пояснила: «Инь гунцзы проделал весь этот путь сюда, поэтому так оголодал, что едва может ходить. Мы управляем медицинской клиникой. Мы не можем смотреть, как кто-то

падает в обморок от голода на территории нашей клиники!»

Сюэ’эр удивленно посмотрела на Инь Исюаня. Его лицо было бледным, и он не выглядел недовольным насмешкой ее Сяоцзе. Она улыбнулась и сказала: «Тогда прошу за мной, Инь гунцзы!»

Инь Исюань встал и сказал Ци Жун Юэ: «Ци Сяоцзе – хозяйка этого заведения. Пожалуйста, иди первой, Ци Сяоцзе!»

Глаза Ци Жун Юэ все еще были прикованы к ее книге. «Я не голодна, - беспечно ответила она. – А ты можешь идти есть!»

Инь Исюань тут же сел: «Тогда и я не пойду. Как может гость есть сам по себе?»

Сюэ’эр украдкой улыбнулась. Этот Инь гунцзы, похоже, решил пообедать с Сяоцзе. Он не сдастся, пока не достигнет своей цели.

Глава 119. Поживём-увидим

Глаза Ци Жун Юэ, наконец, оторвались от книги и остановились на лице Инь Исюаня. Она заглянула в глубину его темных и предвещающих бурю глаз.

- Инь гунцзы, чего ты от меня хочешь?

Инь Исюань не ожидал, что она спросит об этом. Но он не был обычным человеком. Раз уж она спросила, то он, естественно, ответит.

- После того, как я потерял кого-то, я понял, как драгоценен человек, которого я потерял. Я не хочу, чтобы в моей жизни было такое большое сожаление. Я хочу вернуть то, что потерял. То, что принадлежит мне, принадлежит и тебе!

Хотя он не сказал ничего конкретного, его мысль была ясна.

Ци Жун Юэ покачала головой. Она продолжала смотреть в его глубокие и непредсказуемые глаза.

- Есть вещи, которые невозможно вернуть, если они потеряны. Тебе суждено испытать это сожаление. В этом мире нет ничего, что принадлежало бы тебе. Если что-то на самом деле твоё, ты это не потеряешь. Если потерял, значит, оно тебе не принадлежит. Ты не сможешь

получить его обратно!

Это был ответ и заключение.

Такова была ее позиция.

Но его позиция не изменится из-за ее отношения.

Если бы он передумал из-за нескольких слов, то не был бы Инь Исюанем. Он не хотел лишиться связи, когда-то дарованной ему, и теперь пытался восстановить эти потерянные отношения.

Инь Исюань больше не спорил. Он легко сказал: «Поживём-увидим!»

Она слегка рассмеялась. Ее улыбка была ослепительной, но глаза оставались холодными.

Сыюань не удержался и сказал: «Ци Сяоцзе, ты хочешь есть с Чжэн шицзы, но ты не хочешь есть с моим гунцзы. Мой господин хуже, чем Чжэн шицзы?»

Инь Исюань нахмурился и сделал ему замечание: «Сыюань, не говори глупостей».

Сыюань пробормотал: «Я не говорю глупостей. Разве тебе тоже не любопытно, гунцзы?»

Да, ему было любопытно. Но так как он и Чжэн Чжунвэнь откровенно поговорили, он был спокоен, услышав правду.

Теперь ему совсем не было любопытно.

Но он все еще хотел услышать, что ответит Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ посмотрела на Сыюаня. Красивое лицо Сыюаня было полно негодования из-за несправедливости по отношению к его гунцзы.

- Я пригласила Чжэн шицзы на ужин, потому что он оказал мне большую услугу. Я лишь поступила по справедливости. - Затем она взглянула на Инь Исюаня. - Но я не помню, какую услугу оказал мне Инь гунцзы, чтобы я приглашала его на обед!

Инь Исюань про себя обругал Сыюаня. Ну вот. Такой момент был испорчен.

Конечно же, Ци Жун Юэ продолжила: «Думаю, на этом вопрос исчерпан. Пожалуйста,

возвращайся к себе, Инь гунцзы!»

Холодное и безразличное отношение Ци Жун Юэ проявилось еще сильнее. Инь Исюань знал, что только усилит ее отвращение, если будет продолжать вести себя бесстыдно. Это привело бы к прямо противоположному результату. Для него было лучше отступить первым. Впереди ещё много дней.

Инь Исюань встал и улыбнулся Ци Жун Юэ: «Я действительно устал от дней, проведенных в дороге. Я ухожу. Я вернусь в другой день, нет, завтра».

Ци Жун Юэ молчала. Она отнеслась к его словам, как к дуновению ветра в ухо.

Когда они вышли из зала Жунъюй, Сыюань застенчиво спросил: «Гунцзы, я помог тебе только что?»

Инь Исюань погрозил пальцем Сыюаню, покачал головой и вздохнул: «Ты! Я никогда не видел, чтобы ты так много говорил!»

Сыюань высунул язык: «Я просто хотел вам помочь. Кто знал, что Ци Сяоцзе…»

- Она всё сделала верно. Это моя вина! Я недостаточно хорош. Я еще недостаточно постарался!

Он обернулся и посмотрел на вывеску зала Жунъюй. Четкие, покрытые черным лаком, слова были аккуратными и элегантными, совсем как Ци Жун Юэ. Она выглядела хрупкой и слабой, но ее характер был сильным и жестким, как у мужчины.

Глава 120. Возвращение домой

Снаружи поместья Инь зазвучали хлопушки. Господин Инь, его жена и старая госпожа сидели в холле и разговаривали. Они услышали хлопки петард и поняли, что Инь Исюань вернулся. Не в силах сдержать радости, все они встали и вышли ему навстречу.

Как же им не быть счастливыми? Будучи потомком хоу, он смог стать Чжуанъюанем с помощью собственных способностей. Это было огромная честь! Он был первым с тех пор, как династия Чу была основана триста лет назад!

Это была не только честь семьи Инь из Пэнчэна, но и честь всего поместья хоу Вэньчана.

Инь Исюань увидел, что его отец, мать и бабушка по отцовской линии ждут снаружи зала и

смотрят на него издалека. Он ускорил шаги и быстро подошел к своим близким. Его улыбка, как обычно, была теплой, как нефрит.

- Бабушка, папа, мама, я вернулся!

Старая госпожа Инь крепко схватила внука за руку. Она была так взволнована, что не могла говорить.

- Хорошо. Хорошо. Как хорошо, что ты вернулся!

Старая госпожа была женой старого хоу Вэньчана и долгое время жила в доме хоу в Цзинду. Ее муж все еще был сластолюбив и два года назад привел в поместье кучу наложниц. Она сердито последовала за своим вторым сыном, который жил в Цзинду, обратно в Пэнчэн. Она жила здесь уже два года. Она привыкла к простой и удобной жизни в Пэнчэне и не хотела возвращаться к жизни в Цзинду, где нужно было вести большое хозяйство.

Господин Инь похлопал сына по плечу: «Молодец!»

Хотя он знал, что его сын может стать лучшим и был готов к этому, он не мог оставаться спокойным, пока не услышал новости. В течение ста лет поместье хоу Вэньчана купалось в лучах славы. Но слава досталась им по наследству от предков. Теперь, когда его сын стал Чжуанъюанем, для них наступила новая эпоха славы.

Госпожа Инь посмотрела на сына покрасневшими глазами. «Ты, должно быть, устал, - выдавила она. - Посмотри, какой ты тощий!»

- Да, я думаю, что он сильно похудел с тех пор, как был в Пэнчэне в прошлый раз, - старая госпожа повернулась и посмотрела на Сыюаня. - Сыюань, ты хорошо заботился о гунцзы?

- Гунцзы похудел не потому, что усердно учился, - пробормотал Сыюань. - Гунцзы похудел, потому что влюбился и днями напролёт мечтал о своей зазнобе.

Его голос звучал как комариный писк. Его никто не слышал. Они видели, как он опустил голову, словно чувствовал себя виноватым, поэтому не стали больше на него наседать. Ведь Сыюань вырос вместе с Исюанем. Обычно он очень хорошо заботился о своем гунцзы. Он никак не мог расслабиться, когда они отправились в Цзинду.

Инь Исюань сказал: «Здесь холодно. Давайте зайдем внутрь и поговорим!»

Семья вошла в теплый холл. Инь Исюань снял плащ и протянул его Сыюаню, а потом сел на первое сиденье справа.

Господин Инь спросил Инь Исюаня: «Слуги у городских ворот сообщили, что вы вошли в город четыре часа назад. Почему ты вернулся только сейчас? Что-то случилось по дороге?»

Инь Исюань кивнул: «Я действительно кое с чем столкнулся. Когда мы с Сыюанем проезжали по улице Чансин, то увидели толпу людей, собравшихся у только что открытого зала Жунъюй. Мы подошли посмотреть и увидели кое-что интересное».

Старая госпожа Инь, услышав про зал Жунъюй, сразу же заинтересовалась. Две ее сестры позавчера заезжали в гости. Они упоминали о зале Жунъюй. Они сказали, что тамошним доктором была девушка, которая превосходно владеет медицинскими навыками. Болезни и недуги некоторых господ в Пэнчэне, которые искали лечения в течение многих лет, были почти мгновенно излечены после посещения ее клиники.

Это были женщины, причем пожилые. У всех в этом возрасте были свои болячки, серьезные и не очень. Некоторые болезни нельзя было вылечить, сколько бы врачей они ни посещали. А о некоторых болезнях женщинам было трудно говорить в присутствии врачей-мужчин. Неужели старая госпожа будет несчастна, когда услышит, что есть женщина-врач, которая может лечить такие болезни?

http://tl.rulate.ru/book/30110/1094579